

ПСИХОЛОГИЯ АВГУСТИНА 24

Монологи.
Книга 2, продолжение.

Лекция Бандуровского Константина

Больше информации в соцсетях по хештегу
#МолодойАвгустин

Рафаэль Ньето. Августин-кардиофор. 2003

Функции блужданий по лесу вещей

Приведя доказательство бессмертия души Р. и А. продолжают блуждать в лесу по кружащим тропинкам.

1. Это позволяет Августину обсудить важные проблемы и парадоксы, которые связаны с этим доказательством:

- ❖ Каково соотношение истины и ложности?
- ❖ Как истина и ложность могут быть в материальных вещах?
- ❖ Существует ли истина в душе необразованного человека?

2. Это так же позволяет неторопливо многократно проверить каждую из посылок, воспроизвести ход исследования, следуя критериям научности.

3. Но главная функция таких блужданий – тренировка добродетелей:

«Ты просишь о том, что может видеть только чистейший и к созерцанию чего ты мало подготовлен; и в настоящее время целью этих наших околичностей было не что иное, как твое упражнение, чтобы сделать тебя способным созерцать истину».

Августин следует в этике не интеллектуализму Сократа, а хабитуализму Аристотеля, который более отвечает христианской психологии: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. (Рим. 7, 19)». Чтобы совершать добрые поступки, нужно, чтобы добро было «во плоти, в членах моих», а не только в пожеланиях.

Еще раз о том, что такое ложное

Р. Давай прежде всего спросим сами чувства. Ведь то, что видят глаза, не называется ложным, если не имеет какого-либо сходства с истинным. Например, человек, которого мы видим во сне, не есть человек истинный, но ложный именно потому, что имеет сходство с истинным. Собаку же нельзя назвать «ложным человеком».

А если кто-нибудь, бодрствуя и видя коня, подумал бы, что видит человека? Не потому ли обманулся бы он, что ему представилось нечто, похожее на человека? Ибо если бы ему представился только вид лошади, он не мог бы подумать, что видит человека.

Также точно мы называем ложным то дерево, которое видим нарисованным, ложным то лицо, которое отражается в зеркале и ложным излом весла в воде именно в силу сходства видимого с истинным.

Также точно мы обманываемся и в близнецах, и в яйцах, и в отдельных печатях, сделанных одним и тем же кольцом, и в остальных предметах того же рода.

Следовательно, сходство вещей, воспринимаемое зрением, есть мать ложности.

Но вся эта **масса сходств может быть разделена на два рода:**

I) между вещами равными (это так же похоже на то, как то – на это: близнецы, отпечатки перстня),

II) между вещами неравными (когда худшее мы называем похожим на лучшее: отражение на человека).

1) частью в душевных состояниях:

1А) отчасти совершается в чувстве (видимость излома весла)

1Б) отчасти же в ней самой в силу того, что она получила от чувств (образы в сновидениях и в безумии).

2) частью же в тех вещах, которые представляются наблюдению:

2А) одни образуются самой природой,

а) путем рождения

б) путем отражения, при помощи разного рода зеркал (хотя и люди делают множество зеркал, однако не сами они рисуют те образы, какие зеркалами отражаются) или теней же тел, коль скоро они не слишком удаляются от самого предмета, так что удерживают подобие тел и называются как бы ложными телами, давая глазам охватить себя.

(Параллель между рождением и отражением затем используется Борхесом:

«Зеркала и совокупление отвратительны, ибо умножают количество людей»)

2Б) другие – существами одушевленными.

в живописных картинах (к тому же роду могут быть отнесены и те образы, которые бывают делом демонов, если только они действительно бывают).

А. С нетерпением ожидаю узнать, к чему это ты клонишь.

Нужно терпеливо ждать, пока и остальные чувства дадут нам знать, что ложность гнездится в подобии истинному.

В области слуха: когда слыша голос говорящего, невидимого для нас, мы принимаем его за кого-либо другого, на которого он похож голосом;

образцом же сходства в худших вещах служит, например, эхо, или звон в самих же ушах, или некоторое подражание дрозду или ворону в часах, или в том, что представляют себе, будто слышат, видящие сны или помешанные.

Фальшивые тоны недалеко от сходства с теми тонами, которые называются истинными.

По запаху: можно легко различать лилию от лилии по запаху;

По вкусу: тминный мед от тминного же меда из разных ульев;

Осязанием: пух лебяжий от пуха гусиного.

А если нам приснится, что мы такого свойства предметы обоняем, или вкушаем, или осязаем? Не обманет ли нас это подобие образов, тем худшее, чем более оно пустое?

А: Я решил терпеливо относиться к этому кругообращению и не почувствую на этот раз усталости, поддерживаемый надеждой достигнуть того, к чему мы стремимся.

Когда мы видим похожие одно на другое яйца, мы не можем какое-либо из них по справедливости назвать ложным.

А если видим образ, отраженный зеркалом? По каким признакам мы узнаем, что он ложный? его не поймашь, что он не отзывается, что сам собою не движется, что не живет и т.п.

Мы бы не назвали бы мы ложными людьми тех, которых видим во сне, если бы они могли жить, говорить, быть удерживаемы бодрствующими.

Следовательно, сходство есть мать истины, а несходство – мать ложности.

А. мне стыдно за свое так необдуманно данное перед этим согласие.

Р. Смешно, если стыдишься, как будто не ради этого мы и выбрали такого рода беседы, которые я хочу назвать **монологами**, так как мы разговариваем одни сами с собою; хоть название это ново и, может быть, грубо, но оно довольно пригодно для обозначения сущности дела. Ибо истина лучше всего может раскрываться через вопросы и ответы, а, между тем, едва ли можно найти какого-либо человека, которому не было бы стыдно остаться побежденным в споре; и при этом почти всегда случается так, что речь, искусно введенную для разъяснения вопроса, заглушает дикий крик упрямства, большей частью с затаенной, а иногда и открытой душевной злостью. Поэтому я полагаю, что изобрел самый спокойный и самый удобный способ искать с божьей помощью истину, отвечая сам себе на свои же вопросы. Поэтому тебе нечего опасаться брать назад свое мнение и отказываться от него, если ты необдуманно что-либо утверждал, ибо другого выхода из этого и быть не может.

Но в чем ошибка? **Парадокс: Ложное – то что сходно с истинным, и то, что несходно.**

Р. едва ли можно найти что-либо до такой степени похожее на другой предмет, чтобы между ними не было хоть в чем-либо различия.

А. Но в силу чего по преимуществу оно заслуживало бы названия ложного?

Если в силу того, что оно несходно, то не будет ничего, чего нельзя было бы назвать ложным; потому что нет ничего, что не отличалось бы от какой-либо вещи, которую мы признали бы за истинную.

Если в силу того, что оно сходно, то не только возражением против этого будут те яйца, которые потому и истинные яйца, что весьма меж собою схожи, но и не в состоянии буду сопротивляться тому, кто станет принуждать меня признать, что ложно все; потому что мне нельзя будет отрицать, что все в каком-либо отношении имеет сходство между собою.

Сходство и несходство вместе дают основание назвать что-либо ложным? Но опять-таки все в известном отношении оказывается сходным между собою, а в ином – различным.

Тогда остается опять сказать, что ложное есть не что иное, как то, что существует иначе и т.д.

Р. ложным можно назвать лишь

I) то, что выставляет себя тем, чем оно не есть,

А) или лживый (fallax), кто имеет желание обмануть кого-либо и который делает это отчасти пользуясь разумом, отчасти же в силу своей природы; с участием разума это бывает у животных разумных, например у человека; по природе же – у животных неразумных, к примеру у лисицы;

Б) или неправдивый, ложный (mendax) не имеет намерение обмануть (мимы и комедии имеют целью доставить удовольствие, шутники, выдумщики).

II) или всеми силами стремиться быть, но не есть: отражение в зеркале, всякое живописное изображение, все, чем обманываются спящие или сумасшедшие, движение высоких зданий, погруженное в воду весло или тени.

А. Но почему комедии не ложны?

Р. Актер истинный человек и истинный артист, как раз когда он играет ложную Гекубу -

это от того в известном отношении истинно, от чего в другом отношении ложно, и к истинности его в данном отношении служит единственно то, что в другом отношении оно ложно. Поэтому оно никоим образом не достигнет того, чем хочет или должно быть, если избегает быть ложным.

Росций не был бы истинным трагиком, если бы не пожелал быть ложною Андромахой. (Августин формулирует «парадокс об актере», который обычно связывается с именем Дени Дидро)

«Ложная мысль («Змей огромных крылатых, запряженных в ярмо») подражает истинным мыслям самим своим выражением. Будучи невероятной, она тем подражает истинным мыслям, что так высказывается, и есть только ложная, но не лживая. А если бы она рассчитывала на доверие, она подражала бы, несомненно, истинному.»

«Сцена наполняется странным оранжевым светом. На альтане колесница, запряженная крылатыми драконами. В ней - Медея. Она сидит, и у нее на коленях два бледных мальчика с перерезанными горлами.» (Еврипид. Медея. 431 г. до н. э.)

Изображение на краснофигурном луканианском кратере, ок. 400 до н.э.

Парадокс: ложная женщина – истинный мужчина

«Полагаю, законы считают беспечными и не имеющими права на завещание тех, которые являются публично в женской одежде, которых я не знаю, как лучше назвать, ложными ли женщинами, или ложными мужчинами. Но истинными комедиантами и истинными бесчестными людьми мы можем назвать их не колеблясь; или, если они делают это тайно и что-либо бесчестное становится известным только по дурным слухам, то мы, полагаю, не вопреки истине назовем их истинными негодьями...

Но вопрос заслуживает внимательного обсуждения: поступает ли согласно со своим долгом мужчина, который ради освобождения отечества одевается в женскую тунику и обманывает неприятеля, и от того, что становится ложной женщиной, не бывает ли он еще более истинным мужчиной? Также точно и мудрый, если убежден, что жизнь его необходима для человечества, неужели пожелает лучше умереть от стужи, чем прикрыться женской одеждой, если другой не оказалось под рукой?»

Жанну д'Арк не смогли уличить в ереси и сожгли за то, что она скакала на коне в мужской одежде и затем, будучи раздетой в холодной камере, надела брошенный ей мужской костюм.

Антуан Дюфо. Жанна д'Арк на коне. 1504.

Существует ли истина в телах (ведь сущее конвертируется с истинным)?

Все в мире либо тело, либо душа, либо Бог.

Истина существует.

Она не существует в теле.

Следовательно в душе и-или Боге.

1) В телах обнаруживается игра истины и ложности, подобия и неподобия:

В случае отражения тела в зеркале (в рассуждении выше).

Камень вообще не есть ложное серебро, т.к. он сильно отличен.

Но высказывание «камень есть серебро» - ложно.

Однако олово или свинец мы называем ложным серебром, потому что в вещах есть как бы некоторое подражание; мысль наша поэтому не есть ложная мысль, а ложно то, о чем она высказывается.

Вместе с тем мы не могли бы с такою же уместностью назвать и серебро ложным свинцом, потому, что серебро «лучше», и что назвать его так было бы как бы в поношение ему; между тем как для олова было бы как бы своего рода честью, если бы оно называлось ложным серебром?

2) Но можно ли сказать, что камень – истинный (или в нем истина), а также и бесчисленное множество других предметов подходящих под одно название, а именно: тело?

А. Если не думать, что к телам же следует причислять и самую душу, или полагать, что и Бог есть некое тело (против эпикурейцев).

Р. Тело состоит из **некоторой** формы и вида и если бы их не имело, то не было бы и телом, а если бы имело истинные – было бы душою.

А. Но каким образом оно было бы душой, если бы имело фигуру истинную, этого я не понимаю.

А. Фигуры в телах до невероятности худшие, чем те, с какими знакомит наука; те, о которых учит геометрия, покоятся на самой истине, или в них сама истина.

Но как найти истину не в двуликом образе, а изготовить и отлить саму истину, от которой получает свое название все, что каким бы то ни было образом истинно?

Р. Наука рассуждать, грамматика и диалектика – истинные науки.

Хотя к грамматике относится все это баснословное и открыто ложное.

Но грамматика не сочиняет все это ложное, а только уясняет его свойства, есть блюстительница членораздельной речи: она дает правила, по которым должна сочиняться всякая человеческая речь (не исключая и вымыслов), передаваемая памяти и письму, не обращая это в ложное, но преподавая и сообщая относительно этого некоторые истинные приемы. Как и в случае с театром, басня о летании Дедала не была бы истинною басней, если бы не было ложным, что Дедал летал.

Грамматика (и любая другая) есть истинная наука, поскольку она пользуется определениями, разделениями, умозаключениями и развитием частей - правилами рассуждения. Та же наука, через которую все другие делаются истинными науками, сама через себя и сама в себе будет истинною истиной.